

МАРК ЛЕВИ

MARC LEVY

La première nuit

МАРК ЛЕВИ

Первая ночь

Роман

Перевод с французского

Елены Клоковой

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1-3Лев
ББК 84(4Фра)-44
Л36

Marc Levy
LA PREMIÈRE NUIT

Перевод с французского
Елены Клоковой

Лев М.
Л36 Первая ночь : Роман / Марк Лев; Пер. с фр. Е. В. Клоковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. : ил. ISBN 978-5-389-25310-0

В поисках тайн зарождения жизни и основ Вселенной Эдриен дорого заплатил за свою смелость — он потерял женщину, которую любил. Но Эдриен делает все, чтобы найти Кейру, и перипетии их дальнейшей судьбы ярко показывают, что любовь — это величайшее приключение, которое не лишено опасностей. Этим романом, место действия которого разворачивается от Эфиопии до Урала, Марк Лев завершает увлекательную историю, начатую в «Первом дне».

УДК 821.133.1-3Лев
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-25310-0

© Marc Levy/Susanna Lea Associates, 2009
© Клокова Е. В., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Издательство Иностранка®

Полине и Луи

В каждом из нас живет
Робинзон, жаждущий
открыть для себя новый мир
и встретить своего Пятницу.

Элеонора Вулфилд

Эта история — правда, потому
что я ее придумал.

Борис Виан

Меня зовут Уолтер Гленкорс, я сотрудник Лондонской Королевской Академии наук. Мы познакомились с Эдриеном чуть меньше года назад, когда его в экстренном порядке вернули в Англию из Чили, где он работал в астрономическом городке в Атакаме – искал изначальную звезду.

Эдриен – талантливейший астрофизик. Довольно скоро мы стали настоящими друзьями.

Эдриен жаждал вернуться к исследованию происхождения Вселенной, моя карьера в Академии находилась в плачевном состоянии из-за недостатка финансирования, и я убедил его принять участие в конкурсе, объявленном неким богатым научным фондом.

Мы несколько недель готовили презентацию проекта Эдриана и очень сблизились... Впрочем, это уже говорил...

Мы проиграли, и грант достался молодой отважной женщине, которая вела археологические раскопки в долине Омо в Эфиопии, пока песчаная буря, уничтожившая лагерь, не вынудила ее вернуться во Францию.

В тот вечер, когда все началось, она тоже находилась в Лондоне – ждала решения жюри в надежде по-

лучить деньги, вернуться в Африку, продолжить раскопки и найти прародителей человечества.

Жизнь любит играть с нами в кошки-мышки, преподнося неожиданные сюрпризы. Когда-то у Эдриена с Кейрой случился бурный роман, но потом они расстались и больше не виделись.

Она праздновала победу, он переживал поражение, они провели вместе ночь, а утром Кейра уехала, оставив Эдриену воспоминание о былой идиллии и привезенный из Африки странный кулон: этот камень нашел в кратере вулкана маленький эфиопский мальчик по имени Гарфи, к которому Кейра очень привязалась.

Однажды грозовой ночью, после расставания с Кейрой, Эдриен обнаружил, что кулон наделен странными свойствами: если на камень попадал яркий свет – например отблеск молнии, – он начинал светиться тысячами мельчайших точек.

Эдриен быстро разгадал загадку. Удивительно, но светящиеся точки на камне соответствовали карте звездного неба, вернее, отдельного участка неба, каким он был четыреста миллионов лет назад.

Пораженный невероятным открытием, Эдриен отправился в Эфиопию, к Кейре.

К несчастью, загадочный кулон интересовал не только Эдриена с Кейрой. Однажды, навещая в Париже сестру, Кейра познакомилась со стариком этнологом по фамилии Айворн. Этот человек связался со мной и убедил – самым гнусным, должен это признать, способом! – склонить Эдриена к продолжению поисков.

В качестве платы за услугу он передал мне небольшую сумму денег и пообещал сделать щедрое пожертвование Академии, если Эдриен и Кейра преуспеют в работе. Я за-

ключил сделку. В тот момент я не знал, что за моими молодыми друзьями следит тайная организация, которая, в отличие от Айвори, стремится любой ценой помешать им добиться успеха и отыскать другие фрагменты.

Старый профессор открыл Эдриену и Кейре, что найденный в вулкане предмет – не единственный в своем роде и по планете разбросаны еще четыре или пять подобных фрагментов. Они решили найти их.

Поиски привели их из Африки в Германию, из Германии в Англию, из Англии на границу Тибета, потом они тайно пересекли территорию Бирмы, отправились на Андаманский архипелаг, где на острове Наркондам Кейра отыскала второй камень.

Они решили сравнить фрагменты, и тут случилось нечто необъяснимое: камни притянуло один к другому как магнитом, они засияли фантастическим синим светом, отбрасывая тысячи искр. Вдохновленные невероятным зрелищем, Эдриен и Кейра пренебрегли предостережениями и угрозами тайной организации и улетели в Китай.

Каждый член этого загадочного «ордена» называет себя именем столицы или иного крупного города той страны, которую представляет. Лондон – англичанин лорд Эштон – был самым непримиримым из всех, он решил любой ценой остановить Кейру и Эдриена.

Что я наделал, побуждая их продолжить поиски? Почему не внял грозному предупреждению, когда на наших глазах убили священника, как мог не осознать всю серьезность положения и не послать к черту профессора Айвори? Почему не предостерег Эдриена, а манипулировал им, как и старый этнолог, называя себя при этом его другом?

Перед самым отъездом из Китая Эдриен и Кейра стали жертвами жестокого покушения. Они ехали на джипе по горной дороге, автомобиль без номеров столкнул их с обрыва. Машина упала в Хуанхэ. Эдриена вытащили из воды находившиеся на берегу монахи, но тело Кейры так и не нашли.

Эдриен поправился и улетел в Англию. Он был так потрясен гибелью Кейры, что не захотел возвращаться к работе и отправился на Гидру – маленький остров, где прошло его детство: родителями Эдриена были англичанин и гречанка.

Прошло три месяца. Эдриен горевал по любимой, я терзался чувством вины, и тут в Академию на его имя пришла посылка из Китая.

Некто, не пожелавший сообщить свое имя, прислал вещи, оставленные Эдриеном и Кейрой в монастыре, и несколько снимков, на которых я без труда узнал молодую женщину. На лбу у нее был странный шрам, о чем я немедленно известил Айвори. Он сумел убедить меня, что Кейра, возможно, жива.

Я хотел промолчать, оставить Эдриена в покое, но разве можно было скрывать подобное?

Я отправился на Гидру, и обретший надежду Эдриен полетел в Пекин.

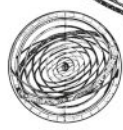
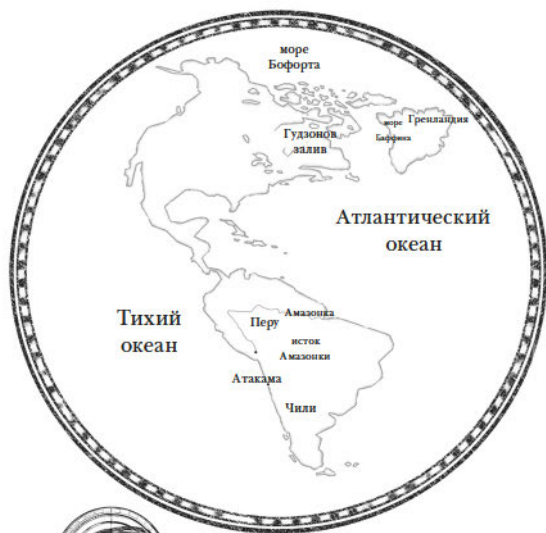
Я пишу эти строки, чтобы однажды передать их Эдриену как признание вины. Я каждый вечер молю Бога, чтобы ему довелось прочесть мою покаянную исповедь, и надеюсь, что он простит причиненное мною зло.

Афины, 25 сентября

Уолтер Гленкорс,

сотрудник Королевской Академии наук

ДНЕВНИК ЭДРИЕНА

Номер 307. Я не обратил внимания на вид из окна, когда впервые ночевал здесь, потому что был тогда очень счастлив, а счастье делает человека рассеянным. Я сижу у окна за узким письменным столом, смотрю на Пекин и чувствую себя потерянным, как никогда в жизни. Мне невыносима одна только мысль о том, чтобы взглянуть на кровать. Я потерял тебя, и эта утрата вошла в меня, как маленькая смерть, и пожирает изнутри, как мерзкий грызун. Я попытался заглушить боль, запив завтрак рисовой водкой, но алкоголь не помог.

За десять часов полета я ни разу не сомкнул глаз, так что мне обязательно нужно поспать перед дорогой. Забыться на несколько мгновений – о большем я не мечтаю, хочу провалиться в глухую пустоту и не вспоминать о пережитом.

«Ты здесь?»

Несколько месяцев назад ты задала мне этот вопрос через дверь ванной. Сегодня я слышу только

мерный стук капель, стекающих из ржавого крана в старую раковину.

Я отталкиваю стул, надеваю пальто и выхожу из гостиницы. Беру такси, выхожу из парка Цзиншань, иду в розарий и поднимаюсь на перекинутый над прудом каменный мостик.

«Я так счастлива здесь».

Я тоже был счастлив. Если бы я только знал, какую участь мы, сами того не понимая, уготовили себе в жажде открытий и приключений. Если бы можно было остановить время, я остановил бы его в то самое мгновение. Если бы я мог вернуться назад, вернулся бы в тот день, в тот розовый сад...

Я вернулся туда, где дал обет, на аллею парка Цзиншань, к кусту белых роз. Но время не остановилось.

Я вхожу в Запретный город через северные ворота и бреду по аллеям, думая о тебе.

Я ищу каменную скамью под большим деревом, этаким одинокий риф, на котором совсем недавно сидела пожилая китайская пара. Может, найдя их, обрету и успокоение, их улыбка тогда показалась нам обещанием счастья, хотя они, возможно, смеялись над тем, что нас ждет.

Я отыскал скамью — она пустовала — и улегся на ней. Ветви ивы колыхались на ветру, укачивая меня своим беспечным танцем. Я закрыл глаза, мне привиделось твое лицо, и я уснул.

Наступил вечер, и полицейский попросил меня уйти.

Я вернулся в гостиницу и поднялся в номер. Городские огни разогнали темноту. Я сдернул

с кровати покрывало, бросил его на пол и лег, свернувшись клубком. Свет фар проезжавших по улице машин рисовал на потолке затейливые узоры. Ни к чему попусту тратить время, уснуть все равно не получится.

Я сложил вещи, оплатил счет и забрал со стойки машину.

Бортовой навигатор показал на экране маршрут на Сиань. На подъезде к большим городам ночь отступает и вновь вступает в свои права в сельской местности.

Я остановился в Шицзячжуане, чтобы заправиться, но еду покупать не стал. Ты назвала бы меня трусом — и была бы права, но я не чувствую голода, так зачем искушать дьявола.

Через сто километров я заметил на вершине холма заброшенную деревню и поехал по разбитой дороге, чтобы посмотреть, как над долиной встает солнце. Говорят, что улицы и дома хранят память о мгновениях счастья, пережитых любящими душами. Наверное, это просто красивая легенда, но сегодня утром мне необходимо в нее верить.

Я брожу по пустынным улочкам, прохожу мимо фонтана на центральной площади. Чаша, которую ты нашла в развалинах конфуцианского храма, исчезла. Как ты и думала, кто-то прибрал ее к рукам.

Я сажусь на камень у подножия утеса и караулю рассвет. Небо светлеет, и я снова отправляюсь в путь.

Дорога до Линьфеня так же мучительна, как и в первый раз, от пыли у меня першит в горле, и я до-

стаю лоскут ткани, из которой ты тогда соорудила нам маски. Я нашел его в присланных в Грецию вещах, аромат твоих духов испарился, но я прикладываю шелк к губам и вспоминаю каждое твое движение, каждый жест.

Ты тогда пожаловалась, сказала:

«Адская вонь...»

...впрочем, ты ворчала по любому поводу. Как же мне хочется услышать сегодня твои попреки...

Когда мы проезжали эти места в прошлый раз, ты полезла в сумку, уколола палец и обнаружила спрятанный микрофон. Мне тогда же следовало сказать тебе: мы не готовы к тому, что нас ждет, мы не искатели приключений, а ученые, поэтому мы возвращаемся.

Видимость просто ужасная, нужно прогнать печальные мысли и сосредоточиться на дороге.

Я помню, как, выехав из Линьфеня, остановился на обочине и просто выбросил микрофон. Меня взбесило вторжение в нашу личную жизнь, но я не задумался об опасности. Именно там я признался, что хочу тебя, но не рассказал, что люблю в тебе — скорее из целомудрия, чем из намерения затеять любовную игру.

Я подъезжаю к месту, где случилась авария, где убийцы столкнули нас с дороги, и у меня начинают дрожать руки.

«Лучше пропусти их».

Мой лоб покрывается испариной.

«Тормози, Эдриен, прошу тебя».

У меня щиплет глаза.

«Это невозможно, они висят у нас на хвосте».

«Ты пристегнута?»

Ты ответила утвердительно на мой вопрос, больше напоминавший приказ. Первый удар бросил нас вперед. Ты так крепко держишься за ремень, что от напряжения побелели пальцы. Сколько раз нас ударили буфером, прежде чем мы пробили ограждение и свалились в пропасть?

Я обнял тебя, когда мы начали погружаться в воды Хуанхэ, смотрел на тебя, глаза в глаза, пока мы тонули, я не покидал тебя до самого последнего мгновения, любовь моя. Я еду по горной дороге, стараясь совладать с нервами и держать руль покрепче. Неужели я пропустил ведущую к монастырю тропинку? С тех пор как я покинул Китай, это место занимает все мои мысли. Лама из монастыря — единственный, кого я знаю в чужой стране. Он один может навести меня на след, чтобы отыскать тебя, никто другой не поддержит теплящуюся в душе надежду, что ты все еще жива. Твоя фотография со шрамом на лбу — слабое утешение, но я достаю ее из кармана по сто раз на дню. Я замечаю въезд, не успеваю затормозить, проскакиваю и сдаю назад.

Колеса джипа буксуют в осенней грязи. Всю ночь шел дождь. Я оставляю машину на опушке и иду дальше пешком. Если память меня не подводит, надо перейти ручей вброд, подняться на холм, и я увижу с вершины крышу монастыря.

Мне понадобился час на то, чтобы перебраться по скользким, едва выступавшим из воды валунам

на другой берег. Думаю, ты бы здорово повеселилась, глядя на мои не слишком ловкие пируэты.

Эта мысль дает мне мужество продолжать.

Ноги вязнут в жирной грязи, мне кажется, что я скорее отступаю, чем продвигаюсь вперед. Требуется немало сил, чтобы добраться до вершины холма. Я вымок, перепачкался и стал похож на бродягу; не знаю, какой прием окажут мне три спешащих навстречу монаха.

Они делают мне знак следовать за ними. Мы входим в ворота, и один из братьев — тот, что все время проверял, не отстал ли я, — ведет меня в тесную комнатку. Она напоминает ту, где ночевали мы с тобой. Монах приглашает меня сесть, наполняет тазик водой, омывает мне лицо, руки и ноги, потом кладет на постель льняные штаны и чистую рубаху и выходит; до вечера я его больше не увижу.

Чуть позже другой монах приносит мне поесть и раскатывает на полу циновку — значит, ночевать я буду тут же.

Когда последний луч солнца истаивает за горизонтом, появляется человек, которого я так ждал увидеть.

— Не знаю, что вас сюда привело, — говорит он, — разве что желание удалиться от мира, в противном случае буду признателен, если вы завтра же уедете. У нас было достаточно неприятностей по вашей вине.

— Вам что-нибудь известно о Кейре, молодой женщине, что была тогда со мной? Вы ее потом видели? — с тоскливой тревогой в голосе спросил я.

— Случившееся с вами очень печально, но тот, кто сказал, что она выжила в катастрофе, солгал. Не стану утверждать, будто мне известно все, что происходит в округе, но о таком событии я бы знал.

— Это не был несчастный случай! Ваша религия отвергает ложь, так что я повторю свой вопрос: вы уверены, что Кейра погибла?

— Не стоит повышать голос в этих стенах, крик не подействует ни на меня, ни даже на наших послушников. Нет, я не уверен, да и какая тут может быть уверенность? Река не вернула тело вашей подруги — вот все, что мне известно. Принимая во внимание скорость течения и глубину, это совершенно естественно. Прошу меня простить, вам мучительно слышать такие детали, но вы сами спросили.

— А машину выловили?

— Если ответ для вас принципиально важен, задайте вопрос властям, хотя я вам не советую.

— Почему?

— Я уже говорил — у нас были неприятности, но вас это, судя по всему, мало волнует.

— Какого рода неприятности?

— Думаете, приключившийся с вами несчастный случай остался без последствий? Секретная служба провела расследование. Исчезновение иностранной гражданки на территории Китая далеко не заурядное событие. Власти и так не благосклонны к монастырям: нас навестили весьма недружественные визитеры. Монахов допрашивали с пристрастием, и мы, не желая лгать, при-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Леви Марк

Первая ночь

Ответственный редактор Н. Галактионова
Редактор А. Райская
Художественный редактор Н. Данильченко
Технический редактор Л. Сеницына
Корректор Т. Филиппова
Компьютерная верстка Т. Коровенковой

В оформлении обложки использованы
материалы Shutterstock AI Generator/Shutterstock.com:
2436779023, 2436775129, 2436975959, 2436974961

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.04.2024.
Формат 76×100^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskerville».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0. Тираж 2000 экз.
О-LEM-34303-01-Р. Заказ №

Иготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Иностранка
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Иностранка тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
расту туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

